

A man with a shaved head and a woman with long blonde hair are shown in a close embrace inside a car. The man is wearing a grey long-sleeved shirt and a black watch. The woman is wearing a dark green off-the-shoulder top. The background is dark, suggesting the interior of a car at night.

Женя Черняк

когда жена
СЕКСОГОЛИК

Женя Черняк

Когда жена сексоголик

<https://litres.ru/74238189>

Аннотация

Семейная жизнь Лизы и Стаса напоминала рутину, в которой каждый из них жил в своём собственном мире. Он был завсегдаем порно сайтов, она тоже имела свои секретки в своём шкафу. Жизнь как у всех, пока однажды Лиза не стала раскрываться со своей скрытной стороны. Она давно поняла про себя, что является слишком зависимой от секса, но в силах ли это понять её муж?.. сможет ли он принять её новый образ, который с каждым днём становится всё ярче?

Содержание

1 глава	4
2 глава	8
3 глава	12
4 глава	17
5 глава	23
6 глава	27
7 глава	32
8 глава	39
9 глава	43
10 глава	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

1 глава

1 глава.

Стас Володин женился в двадцать пять — возраст, который статистика называет *средним*, биология — *оптимальным*, а общество — *приличным*. Не рано, чтобы считать его инфантильным мечтателем, не поздно, чтобы заподозрить в нём холодного циника или неудачника. Он вступил в брак, как входят в тёплую реку: без паники, но и без восторга, просто потому, что пора.

Но если бы брак был единственной рекой в его жизни.

Гораздо глубже, под толщей социальных ритуалов и утренних рукопожатий с коллегами, текло другое — тёмное, извилистое, неиссякаемое. Река, которая брала начало ещё в подростковой спальне, где пятна на простыне высыхали быстрее, чем стыд.

Он мастурбировал.

Не так, как это делают *нормальные люди* — от случая к случаю, между футболом и учёбой, — а с методичностью фанатика. Каждый день. Без выходных. Без праздников. Даже в день свадьбы, за час до того, как надеть пиджак, он закрылся в ванной и, глядя в зеркало на своё отражение с галстуком на шее и взъерошенными волосами, сделал это.

Почему?

Потому что это был *ритуал*. Потому что его тело требо-

вало этого с той же неумолимостью, с какой лёгкие требуют воздуха. Он не мог объяснить, не мог оправдаться — даже перед самим собой. Это было просто *так*. Как сердцебиение.

Его фантазии не были похабными — они были *грандиозными*.

В них он становился то султаном, которому достаточно взгляда, чтобы наложницы падали перед ним на спину, то любимым учеником мисс Эванс, учительницы английского, чьи строгие каблуки стучали по паркету ровно в такт его пульсу.

Эти сценарии повторялись, обрастали деталями, но никогда не теряли остроты. Они не были побегом от реальности — они были её *альтернативной версией*, где он не Стас Володин, скромный каменщик из провинциального города, а *кто-то важный*. Кто-то, чьё желание — закон.

Стасу Володину было двенадцать, когда он впервые понял: его тело — предатель.

Оно росло не так, как у других. Не по линейке школьных нормативов, не по графику безмятежного постсоветского детства. Оно бугрилось, дёргалось, просыпалось по ночам от странного давления внизу живота — будто под кожей копошился зверь, которого нельзя было выпустить.

Первый раз он кончил случайно.

Лежал на диване, ворочался, тёрся об шершавую ткань, и вдруг — волна, спазм, мутная липкость на животе. Он не понял, *что это*, но инстинктивно замер, как заяц, учуявший

волка. Потом, уже в ванной, скрёб кожу мочалкой до красноты, словно пытался стереть с себя улики.

Но зверь остался.

Алёна. Двадцать два, училка по физре. Каждое утро она бегала в обтягивающих лосинах, и он знал *точное* время, когда она возвращалась — 7:45. Однажды он просчитался, вышел в подъезд одновременно с ней. Их взгляды встретились. Она улыбнулась.

В тот день он кончил *три раза*.

В четырнадцать он прочёл статью в журнале: "*Частая мастурбация приводит к импотенции*".

Той ночью он не спал. Лёжа в темноте, он представлял себя стариком с дряблым членом, над которым смеются женщины. Утром он дал себе зарок — *больше никогда*.

Продержался два дня. На третий его руки сами полезли в штаны, будто их тянули верёвками. Когда всё кончилось, он плакал. Не от удовольствия — от *стыда*.

К двадцати пяти годам он выработал систему.

Утро начиналось не с кофе, а с пяти минут в туалете на корточках, телефон зажат в потной ладони, веки дрожат от яркости экрана. Он делал это быстро, беззвучно, с точностью хирурга — пальцы знали маршрут лучше, чем дорогу домой.

Потом смывал. Умывался. Целовал жену в макушку за завтраком.

Никто не догадывался.

Он женился, потому что *так надо*. Лиза была идеальной

кандидатурой: милая, не слишком умная, с квартирой в наследство от бабушки. На первом свидании она сказала: *"Я не из тех, кто спит на первом свидании"*.

Он почти разочаровался.

Почти.

Но потом представил, как она *постепенно* сдаётся — сначала разрешает поцелуй, потом руку под юбку, потом...

Они переспали на пятое свидание.

На свадьбе он улыбался.

А ночью, пока Лиза храпела в подпитии, он снова дрочил — на этот раз представляя *свидетеля со стороны невесты*, которая весь вечер смотрела на него слишком долго.

Казалось бы, вот она — законная жена, бери! И он брал, но не слишком навязчиво, поскольку боялся, что она увидит в нём не Стаса, в которого влюбилась, а озабоченного человека, у которого на уме одни лишь «голые» фантазии. Он боялся выплеснуть на неё всю мощь своего воспалённого мозга, боялся попросить о чём-то необычном. Боялся и стеснялся собственную жену. Считал, что она не поймёт, и всякий раз стеснялся попробовать.

От привычки никуда не деться. Перед сном он, после того как почистит зубы, мог запросто передёрнуть на ночь глядя.

Потом экстаз проходил. Он мыл руки. Ложился в постель. Любил жену. Утром снова был *нормальным*.

2 глава

Деревня называлась Заречье. Глухомань, где время текло, как застоявшийся чай в забытой на подоконнике кружке. Дороги — колеи, залитые грязью после дождей, дома — покосившиеся старухи с выщербленными зубами-ставнями. По утрам туман стелился по низинам, словно призраки ночи не хотели уходить, цеплялись за землю холодными пальцами.

Их дом стоял на отшибе, будто стесняясь соседей. Треснувшие ступени крыльца, скрипучие половицы, печь, которая зимой дышала жаром, а летом молчала, как обиженная любовница.

"Мы как эта печь, — думала Лиза, раздувая угли. — То жарко, то холодно, а чаще — просто тлеем."

Стас трудился на стройке. Вставал в пять. Натягивал рваные рабочие штаны, заваривал чай в алюминиевой кружке, жевал бутерброд с колбасой, которая пахла картоном. В шесть утра его уже ждал «Газель», довозившая бригаду до стройки на окраине города.

Он клал кирпичи. Один за другим. Ровными рядами. К обеду руки дрожали от усталости. К вечеру — от желания.

Грохот бетономешалки, крики прораба, запах пота и металла. Он клал кирпичи, один за другим, ровными рядами, будто строил тюремную стену вокруг собственных желаний.

— Эй, Володин! Ты чего замер? — орал бригадир.
—

Да вот... думаю, — бормотал Стас, сжимая мастерок.

О чём он думал?

В обеденный перерыв он запирался в похабно исписанном туалете, доставал телефон и...

"Все мужики так делают, — убеждал он себя. — Это нормально."

Но почему тогда после этого было так стыдно?

Лиза работала на почте за стойкой с выцветшей табличкой "Окно №3".

— Вам письмо... Подпись здесь... Сто двадцать рублей...

Она научилась улыбаться автоматически, как кукла с пружинкой внутри. Клиенты видели приветливую девушку, а не ту, что по ночам кусала подушку, чтобы не застонать слишком громко.

— Лиза, ты чего-то рассеянная сегодня? — спрашивала коллега.
— *Да так... не выспалась, — прикрывалась она.*

Не выспалась. Не доела. Не долюбила.

Секс.

Первые годы они **исследовали** друг друга, как первопроходцы неизведанных земель. *Давай попробуем так... А если я вот так... Больно?*

Но постепенно секс стал **рутиной**, как мытьё посуды.

Типичный вечер:

Стас тыкался в неё вялым членом, как слепой котёнок в поисках соска.

— Ты уже? — спрашивала Лиза, когда он замирал.
— Да... а ты?
— Я тоже, — лгала она.

Потом он засыпал, а она лежала и смотрела на трещину в потолке, которая с каждым годом становилась длиннее.

"Мы — как эта трещина, — думала она. — Сначала маленькая, почти незаметная. Потом — всё больше и больше. Пока не рухнет всё."

У Лизы был свой **ритуал очищения**. Горячая ванна (вода почти обжигала), свеча (аромат лаванды, купленный вразвес на базаре), собственные пальцы, скользящие туда, куда Стас давно не добирался.

"Почему я не могу с ним? — мучил её вопрос. — Он же мой муж..."

Ответ приходил сам:

"Потому что он не видит тебя. Он видит жену, мать своего ребёнка, кухонную рабыню. Но не женщину."

Однажды она попробовала фантазировать о нём. Не получилось.

Серёжа родился в пятницу, 13-го.

— Счастливое число, — шутил врач. — Чёртова дюжина.

Первые месяцы были адом: пелёнки, которые вечно не высыхали, молоко, подтекающее в самые неподходящие моменты, ночные бдения у кровати, когда хотелось кричать от усталости.

Стас помогал, как мог:

— *Дай я его покачаю...*
 — *Я сбегая за подгузниками...*

Но между ними выросла **стена** из невысказанного:

"Ты устала? — Я тоже."
 "Ты меня ещё любишь? — А ты?"

Однажды ночью, когда Серёжа наконец уснул, Лиза взорвалась:

— *Я больше не могу!*

Стас поднял голову:

— *Чего не можешь?*

Она хотела сказать:

"Не могу притворяться, что всё хорошо!"
 "Не могу жить с человеком, который не знает, какая я на самом деле!"

Но сказала:

— *Не могу... этот памперс застегнуть. Всё время соскальзывает.*

Стас вздохнул, встал, помог.

Трещины бывают разные: в стенах — их замазывают шпаклёвкой. Ещё в посуде — её выбрасывают. А бывают в браке — их игнорируют, пока не станет слишком поздно.

Стас и Лиза ещё не знали, что их трещина уже добралась до фундамента. Но ночью, когда ветер завывал в трубе, им обоим чудилось, что дом тихо скрипит, готовясь рухнуть.

3 глава

Стас впервые заметил перемены в тот день, когда Лиза вернулась с парикмахерской с огненно-рыжими прядями в тёмных волосах.

— *Нравится?* — спросила она, поворачивая голову так, чтобы свет из окна упал на медные блики.

Он хотел сказать что-то банальное, вроде «Красиво», но вдруг осознал, что смотрит на жену, как на незнакомку. Эта мысль — острая, почти запретная — заставила его кровь прилиться к щекам и ниже.

— *Ты выглядишь... опасно,* — выдавил он наконец и тут же испугался собственных слов.

Но Лиза лишь рассмеялась, провела пальцем по его груди:

— *А тебе нравится опасно?*

В тот вечер они занимались сексом при свете, что было редкостью. Стас ловил себя на том, что разглядывает её тело, будто впервые: растяжки на бёдрах, шрам от аппендицита, родинку под левой грудью — карта территории, которую он якобы знал наизусть, но которая теперь казалась новой.

Лиза двигалась иначе — увереннее, наглее, будто что-то внутри неё наконец распрямилось. Когда она закинула ногу ему на плечо, он ахнул — не от физического ощущения, а от осознания: *Она изменилась. И мне это чертовски нравится.*

Идея набить татуировку возникла внезапно, как весенний

ливень среди ясного неба.

— *Я хочу набить цветок. Здесь, — Лиза провела рукой по внутренней стороне бедра, где кожа была особенно нежной, почти прозрачной.*

Стас отложил газету, медленно переваривая информацию. Раньше она стеснялась даже купальник с глубоким вырезом надеть, а теперь...

— *Ты серьёзно?*

— *А что? Ты против?* — в её голосе зазвучали нотки вызова.

Он думал о том, как будет прикасаться губами к этому рисунку, как чернила волеются в их интимную жизнь, став её частью.

— *Я за, — сказал он. — Но только если мастер хороший.*

Через неделю Лиза вернулась из салона, прихрамывая.

— *Больно было?* — поинтересовался Стас.

— *Ужасно, — она усмехнулась. — Но приятно. Как будто...*

— *Как будто?*

— *Как будто я снова владею своим телом.*

Он хотел спросить: «А разве оно когда-то принадлежало кому-то другому?» — но промолчал.

Их сексуальная жизнь превратилась в лабораторию, где каждый имел право предложить новый эксперимент.

Однажды Лиза принесла из города коробочку с вибратором.

— Это... для нас, — сказала она, краснея, но не опуская глаз.

Стас сначала опешил, потом рассмеялся, потом — что удивительно — возбудился.

— *Покажи, как ты им пользуешься,* — попросил он хрипло.

И наблюдал, как её пальцы дрожат на кнопках, как она закусывает губу, когда прибор издаёт тихое жужжание. Потом взял его из её рук и повторил её движения, но медленнее, изучая её реакцию.

— *Ты... ты никогда так не делал раньше,* — прошептала Лиза.

— *Я никогда не видел, чтобы ты так дышала,* — ответил он.

Позже, когда они лежали в поту, смешивая запахи своих тел, Стас спросил:

— *Почему сейчас? Почему не раньше?*

Лиза задумалась.

— *Потому что я наконец перестала бояться.*

— *Чего?*

— *Что ты разлюбишь меня, если я покажу, какая я на самом деле.*

Но не всё было так просто.

Иногда, посреди ночи, Стас просыпался от того, что Лиза ворочалась рядом.

— Что-то не так? — спрашивал он сквозь сон.

— *Ничего, — отвечала она. — Просто думаю.*

О чём?

О том, сколько лет она прожила в страхе? О том, что могло бы быть, если бы она осмелилась раньше? О том, не слишком ли поздно?

Однажды он поймал её за разглядыванием своего отражения в зеркале.

— *Ищу трещины, — пошутила она.*

Но в её глазах читалась неподдельная грусть.

Стас подошёл сзади, обнял её за талию, прижался губами к шее:

— *Я их не вижу.*

— *Потому что не хочешь видеть.*

— *Потому что их нет.*

Она повернулась к нему, прижала ладонь к его груди:

— *Мы все в трещинах, Стас. Просто некоторые умеют их скрывать.*

К тридцати пяти годам они открыли для себя нечто неожиданное: **им нравилось говорить о сексе.** Не просто шептаться в темноте, а обсуждать — за завтраком, во время прогулок, иногда даже по телефону, когда Стас был на работе.

— *А помнишь, как ты вчера...
 — А если мы попробуем...
 — Мне приснилось, что мы...*

Слова стали новым мостом между ними, более прочным, чем физическая близость.

Однажды Лиза сказала:

— *Я думаю о том, чтобы сделать ещё одну тату. На спине.*

— *Какую?*

— *Фразу. "Мы все родом из детства".*

Стас задумался.

— *А я, наверное, набью "И некоторые так и не вернулись".*

Она рассмеялась, но в её смехе было что-то грустное.

— *Мы с тобой такие романтики, — вздохнула она.*

— Нет, — поправил он. — Мы с тобой — реалисты. Которые наконец-то увидели друг друга.

4 глава

Стасу исполнилось тридцать пять, и он начал замечать, как время меняет не только его тело, но и саму природу его желаний. Если в двадцать пять секс с Лизой казался ему неиссякаемым источником наслаждения, а в тридцать - приятной привычкой, то теперь это стало чем-то вроде обязательной гигиенической процедуры: необходимой, но лишённой всякого волшебства.

Он всё ещё занимался любовью с женой по субботам и иногда среди недели, если выдавался не слишком утомительный день. Однако эти акты близости стали настолько предсказуемыми, что он мог бы заранее расписать их по минутам: пять минут прелюдии, десять минут основного действия, обязательный оргазм для него и вежливая имитация наслаждения с её стороны.

Даже его одинокие мастурбационные сеансы, когда-то бывшие яркими вспышками запретного удовольствия, превратились в механический ритуал — быстрый способ снять напряжение перед сном, не более того. Он включал порно, выбирал первое попавшееся видео, делал своё дело и засыпал с лёгким чувством опустошённости, как человек, только что съевший дешёвую шоколадку вместо полноценного ужина.

Это произошло в одно из тех унылых мартовских утр, ко-

гда серость за окном кажется физически ощутимой. Стас сидел за кухонным столом, пил кофе и безуспешно пытался оживить свой древний ноутбук - устройство окончательно сдалось после пяти лет верной службы.

В отчаянии он взял планшет Лизы, который она оставила на подоконнике. Он просто хотел проверить почту, посмотреть прогноз погоды, может быть, полистать новости - обычные утренние ритуалы современного человека.

Браузер открылся на последней вкладке. И мир перевернулся.

Перед ним была история поиска за последний месяц. Десятки, сотни ссылок. И все они вели в один и тот же тёмный уголок интернета, где тела сливались в геометрически невозможных позах, где границы индивидуальности стирались в экстазе группового соединения.

"Гэнгбэнг с двойным проникновением", "Буккейк с финалом на лицо", "Жёсткое доминирование с унижением" - эти фразы горели на экране, словно обжигая его сетчатку.

Он машинально кликнул на одну из ссылок, и его глазам предстало видео, где три мужчины методично, почти ритуально использовали одну женщину, переходя от одного отверстия к другому с холодной эффективностью опытных механиков.

Но самое шокирующее было не это. Самое шокирующее - статистика просмотров. Она смотрела это каждый день. Иногда по несколько роликов подряд. Вчера вечером, когда он

думал, что она читает книгу в спальне. Позавчера днём, когда он был на работе. Неделю назад в воскресенье, когда они вместе завтракали на кухне, и она улыбалась ему через стол, поправляя волосы изящным движением пальцев.

Стас почувствовал, как его ладони становятся липкими от пота. В груди застучало что-то тяжёлое и горячее - не просто возбуждение, а какая-то первобытная смесь страха, отращения и невероятного, запретного влечения. Он представил Лизу на месте той женщины с экрана - её гибкое тело, изгибающееся под напором чужих рук, её губы, обхватывающие не один, а сразу два члена, её глаза, полные не покорности, а... наслаждения? Да, именно наслаждения. В этом не было ничего от жертвы. Это был выбор. Её выбор.

"Почему ты никогда не сказала мне?" - прошептал он в пустую кухню, но ответа, конечно, не последовало.

Они сидели за одним столом, но между ними внезапно выросла целая вселенная невысказанных мыслей. Лиза аккуратно ела свой суп, изредка поднимая глаза и улыбаясь ему той самой улыбкой, которую он видел тысячу раз за их совместную жизнь. Но теперь он видел и другое - лёгкую дрожь её ресниц, когда она отводила взгляд, нервное постукивание пальцем по краю тарелки, едва заметное движение губ, будто она что-то беззвучно повторяла про себя.

— Ты сегодня какой-то задумчивый, — наконец сказала она, ловя его взгляд.

Стас почувствовал, как его горло сжимается. Он мог бы

сказать правду. Мог бы спросить её прямо: "Почему ты смотришь порно с групповым сексом, когда я на работе? Тебе мало меня? Ты представляешь себя на месте этих женщин? Ты хочешь, чтобы я пригласил кого-то ещё в нашу постель?" Но вместо этого он лишь покачал головой и пробормотал:

— Просто устал. На стройке сегодня ад - бетон не той консистенции поставили, пришлось всё переделывать.

Ложь прозвучала неестественно громко в его собственных ушах, но Лиза лишь кивнула и потянулась за хлебом. Её рука дрогнула, когда их пальцы случайно соприкоснулись у хлебницы.

Секс случился через три дня после открытия. Спонтанно, неожиданно, вопреки всем их привычным ритуалам. Сын уже спал в своей комнате.

Они смотрели какой-то сериал, когда Лиза вдруг повернулась к нему и без всяких прелюдий прижалась губами к его шее. Её пальцы развязали пояс его халата с непривычной уверенностью, а когда он попытался придержать её руку, она лишь прошептала:

— Дай мне.

И он дал. Даже более того - он наблюдал. Впервые за долгие годы он действительно смотрел на неё, а не просто механически исполнял свои супружеские обязанности. Он видел, как её зрачки расширяются, когда его пальцы скользят по её внутренней поверхности бедра, как её губы приоткрываются в беззвучном стоне, когда он входит в неё, как её ногти

впиваются в его плечи, оставляя красные полумесяцы на загорелой коже. И самое главное - он видел в её глазах то, чего раньше не замечал: голод. Настоящий, не притворный, животный голод.

— Ты сегодня... другой, — прошептала она, когда они лежали потом в поту, смешавшем запахи их тел.

Стас провёл пальцем по её татуировке - тому самому цветку, что она набила несколько лет назад.

— А ты?

Лиза задумалась на мгновение, затем повернулась к нему, и в её глазах было что-то новое - не вызов даже, а скорее... приглашение?

— Я всегда разная. Просто ты не всегда это замечаешь.

На следующее утро, когда Лиза ушла на работу, Стас снова открыл историю браузера. Новые ссылки. Новые видео. Он кликнул на одно из них - "Гэнгбэнг с доминированием" - и начал смотреть. Не для того, чтобы возбудиться. А чтобы понять. Понять её. Понять себя. Понять, что происходит с ними обоими.

На экране разворачивалась сцена, где женщину, привязанную к кровати, по очереди использовали пять мужчин. Стас ждал, что почувствует отвращение, но вместо этого обнаружил, что его рука непроизвольно тянется к ширинке.

Он не стал себя останавливать. Впервые за долгие годы он мастурбировал не по привычке, а потому что действительно хотел этого. И когда волна наслаждения накрыла его, он по-

нял, что представляет не анонимную актрису с экрана, а Лизу. Его Лизу. В центре этого безумия. Счастливую.

Компьютер выключился, оставив его наедине с липкими пальцами и миллионом вопросов, на которые у него не было ответов. Но один был ясен: что-то между ними изменилось навсегда. И назад пути не было.

5 глава

Стас больше не видел жену. Он видел **Лизу** — ту самую, что пряталась годами за пелёнками, усталыми улыбками и фразами «я просто устала». Теперь он замечал, как её пальцы задерживаются на экране телефона дольше обычного, как она кусает губу, читая что-то, как её зрачки расширяются, когда он неожиданно входит в комнату. Она была **голодна**. И этот голод — острый, животный, неприкрытый — зажигал в нём давно забытое чувство: **азарт**.

Секс начался как обычно — они легли в постель, потушили свет. Но когда Лиза потянулась к нему, Стас неожиданно удержал её запястье.

— *Подожди*, — сказал он.

Она замерла. В темноте её дыхание стало чуть громче.

— *Я хочу... чтобы ты сегодня сверху. Но не как обычно.*

— *А как?* — голос Лизы был хрипловатым.

— *Медленно. Чтобы я чувствовал каждый сантиметр.*

И... — Он сделал паузу. **Первый риск.** — *Чтобы ты смотрела мне в глаза.*

Тишина. Пульс в висках.

— *Хорошо*, — наконец ответила она.

И тогда началось **необычное**.

Она села на него, но не стала торопиться. Каждый миллиметр проникновения растягивался, как резина. Её бёдра дви-

гались с мучительной медлительностью, а глаза — её **чёрто-вы глаза** — не отрывались от его лица. Стас чувствовал, как по его спине бегут мурашки. Он не помнил, когда последний раз был **так** возбуждён.

— *Ты... так не делала раньше,* — прошептал он.

— *Ты не просил,* — ответила Лиза и наклонилась, чтобы провести языком по его соску.

Его тело вздрогнуло. **Она никогда так не делала.**

После они лежали, обливаясь потом.

— *Я знаю,* — вдруг сказал Стас.

Лиза повернула голову:

— *Что ты знаешь?*

— *Что ты смотришь. Эти... видео.*

Тишина. Потом — короткий, нервный смешок.

— *И?*

— *И мне интересно...* Он перевернулся на бок, чтобы видеть её лицо. — *Ты представляешь себя там?*

Она не ответила сразу. Её пальцы чертили круги на простыне.

— *Иногда. Но не так, как ты думаешь.*

— *А как?*

— *Я представляю... что это ты. Только в разных ролях. Сегодня ты — жёсткий доминант. Завтра — подчиняешься мне. Послезавтра — нас много, и ты ревнуешь.*

Стас почувствовал, как внизу живота загорается **огонь**.

— *То есть тебе не нужны другие?*

— *Мне нужны твои грани. Все.*

Он прикусил губу. **Второй риск.**

— А если я попрошу тебя о чём-то... необычном?

— *Например?*

— *Чтобы я тебя связал.*

Лизу будто подменили. Её дыхание участилось, а пальцы сжали простыню.

— *Да, — выдохнула она. — Но только мои руки. И... только твоим галстуком.*

Он выбрал синий — тот самый, что надевал на их свадьбу.

Лиза лежала на спине, её руки были закинута за голову, а глаза — **горящие**, как угли — не отрывались от него.

— *Ты уверена?* — переспросил он, чувствуя, как дрожат его пальцы.

— *Свяжи. Или я передумаю.*

Петля затянулась. Кожа под шёлком покраснела.

— *Больно?*

— *Немного. Это... приятно.*

Стас провёл рукой от её шеи до живота. **Она вся дрожала.**

— *А что ещё тебе нравится?* — спросил он, целуя внутреннюю сторону её бедра.

— *Когда ты командуешь.*

— *Пример.*

— *Скажи мне... что я не могу двигаться.*

Голос Стаса стал **низким**, чужим:

— *Не шевелись.*

И она замерла. Совсем. Только грудь вздымалась часто-часто.

Он входил медленно, наблюдая, как её лицо искажается от наслаждения.

— *Ты можешь остановить это одним словом,* — прошептал он.

— *Я знаю,* — простонала Лиза.

— *Каким?*

— *«Красный»... О, Боже...*

Он ускорился.

— *Ты скажешь?*

— *Нет.*

— *Почему?*

— *Потому что... я хочу узнать, как далеко ты зайдёшь.*

Галстук развязался легко. На запястьях остались розовые полосы.

— *Ты... хотел этого давно?* — спросила Лиза, разминая руки.

Стас смотрел на следы на её коже.

— *Я не знал, что хочу, пока не увидел тебя сегодня.*

Она улыбнулась — **по-новому**, хищно.

— *А что ещё ты не знал?*

Он притянул её к себе.

— *Что мы только начали.*

6 глава

Баня стояла в самом конце участка, заросшего буйной летней зеленью. Старый сруб из темных брёвен, почерневших от времени, с низкой дверью, в которую приходилось входить, согнувшись. Внутри пахло горячим деревом, берёзовым веником и чем-то древним, первобытным - смесью пота, древесной смолы и мужской энергии, которая витала в густом пару.

Стас сидел на нижней полке, прислонившись спиной к тёплой стене, и наблюдал, как его друзья - Сергей, Димон и Витька - вели себя как типичные мужики в бане. Сергей, коренастый, с медвежьей грудью, покрытой татуировками, лил воду на раскалённые камни, создавая облако пара. Димон, высокий и жилистый, с хищными чертами лица, рассказывал очередную небылицу о рыбалке, жестикулируя пивной бутылкой. Витька, самый молодой из компании, с детским лицом и хитрой ухмылкой, поддакивал, периодически вставляя свои "пять копеек".

"Как же всё знакомо", - думал Стас, делая глоток холодного пива.

Эти посиделки повторялись из года в год, из месяца в месяц. Те же шутки, те же байки, те же ритуалы. Но сегодня что-то было иначе. Может, из-за того, что происходило между ним и Лизой последние недели? Может, потому что он

теперь видел в жене не только хозяйку, но и женщину с тёмными, неисследованными желаниями?

— ...и вот этот сом, понимаешь, был как ребёнок! — Димон размахивал руками, брызгая пивом. — Чуть лодку не перевернул!

— Да ну тебя, ври больше! — Сергей фыркнул, вытирая пот со лба. — В нашей реке таких сомов не водится.

— Да я тебе фото покажу!

— Фотошоп! — хором закричали остальные.

Стас ухмыльнулся, но его мысли были далеко. Он вспоминал, как вчера Лиза позволила ему связать её галстуком. Как её глаза блестели, когда он приказывал ей не двигаться. Как она дрожала под его прикосновениями, но не сказала стоп. Ни разу.

В этот момент в маленькое запотевшее окошко бани мелькнул силуэт. Лиза шла через двор, неся таз с только что собранной клубникой. На ней были короткие шорты, обтягивающие её округлые бёдра, и его старая футболка, промокшая от пота и прилипшая к груди.

— Опа! — свистнул Сергей. — А нам бы девчонок сюда, а? Жарко стало!

— Ты о чём? — голос Стаса прозвучал резче, чем он планировал.

— Да расслабься, я шучу! — Сергей поднял руки в защитном жесте, но его карие глаза блестели от азарта. — Просто... ну, мужики одни, скуотища. Вон у Витьки даже пиво вста-

ёт!

— Да пошёл ты! — Витька покраснел и прикрылся веником, что вызвало новый взрыв смеха.

Стас заставил себя рассмеяться вместе со всеми, но внутри его бушевали противоречивые чувства. Ревность? Да, определённо. Но было и что-то ещё... Что-то тёмное и возбуждающее. Он представил Лизу здесь, в бане, окружённой их голыми телами. Её смущённую улыбку, её дрожащие руки, её...

"Что за хрень в голову лезет?" — мысленно выругался он, делая большой глоток пива. Холодная жидкость не смогла погасить внезапный жар внизу живота.

— Ладно, иду воду поддать! — Витька встал, шлёпая босыми ступнями по мокрому полу.

Когда дверь захлопнулась, Сергей наклонился к Стасу:

— Слушай, а Лиза-то у тебя... ничего так. За последний год вообще огонь стала. Небось, в зале занимается?

Стас почувствовал, как сжимаются его кулаки.

"Он просто делает комплимент", — пытался убедить себя Стас. — "Обычная мужская болтовня".

Но почему тогда его так бесит этот разговор?

— Да брось, — пробормотал он. — Обычная женщина.

— Обычная? — Димон присвистнул. — Да у тебя просто вкус атрофировался от ежедневного доступа. Вот если бы мне такая досталась...

— Хватит! — резко оборвал их Стас. В бане повисла

неловкая тишина.

Потом Сергей хлопнул его по плечу:

— Да ладно тебе, мы же просто прикалываемся. Ничего такого.

Стас кивнул, но внутри продолжал бороться с собой. С одной стороны — мужская солидарность, годы дружбы. С другой — странное новое чувство, которое он не мог назвать. Это не была чистая ревность. Скорее... возбуждение от мысли, что другие мужчины видят в его жене сексуальную женщину. Что они хотят её. Но не могут получить. Потому что она — его.

Или... могла бы быть не только его?

"Чёрт, что со мной?" — мысленно выругался он снова.

Вернувшийся Витька нарушил напряжение:

— Мужики, а давайте в прорубь! Кто последний, тот...

— ...хуй дырявый! — хором закончили остальные, радуясь возможности сменить тему.

Когда они выбегали на улицу, под крики и смех, Стас на секунду задержался. Его взгляд упал на окно, через которое было видно освещённое окно кухни. Там двигалась тень Лизы. Он представил, как она там, одна, моет посуду. А может... делает что-то ещё? Что-то, о чём он недавно узнал.

Мысли путались, как клубки пара в банном воздухе. Он чувствовал себя одновременно возбуждённым и растерянным. Хотел ли он делиться женой? Нет, конечно нет. Но... что если это был бы их общий выбор? Их общая игра? Их

общий... эксперимент?

"Бред", — отмахнулся он от этих мыслей и выбежал за друзьями, в прохладную летнюю ночь.

Но семя было посажено. И он знал, что рано или поздно ему придётся решить поливать его или вырвать с корнем.

7 глава

Вечернее солнце, пробиваясь сквозь занавески, раскладывало по кухне длинные золотые полосы, превращая обычное чаепитие в какую-то странную, почти театральную сцену.

— Поел? — спросила Лиза, целуя затылок Сына.

— Ага, — согласно кивнул мальчик.

— Тогда давай в школу дуй, а то опоздаешь. Вчера учительница звонила, говорила, никак вовремя не можешь собраться на уроки. Мне стыдно было.

Мальчик виновато попятился.

— Один раз всего опоздал. Больше не буду.

— Ладно. Иди давай. И чтобы больше мне училка не звонила.

Стас сидел, обхватив ладонями тёплую чашку, наблюдая, как чайники медленно оседают на дно, и думал о том, как хрупка эта иллюзия обыденности. Вот сейчас они мирно пьют чай, а через минуту всё может измениться навсегда.

Его взгляд скользнул по знакомым деталям: трещинка на ручке чайника, потёртость на углу стола, родинка на шее Лизы. Все эти мелочи вдруг показались ему драгоценными, потому что через мгновение они могли потерять свою ценность, превратиться просто в фон для новой, пугающей реальности.

Лиза положила ладонь на его руку, и это прикосновение,

обычно такое привычное, сейчас показалось ему невыносимо значительным. Её пальцы были слегка прохладными, чуть влажными от чайного пара, и когда она заговорила, её голос звучал так, будто доносился из какого-то другого измерения:

— Стас, мне нужно тебе кое-что сказать. Я... я, кажется, сексоголик.

Стас резко обернулся, проверяя ушёл ли сын.

В его сознании мгновенно вспыхнула целая буря противоречивых реакций. Первой была оторопь - неужели она серьёзно? Потом пришла волна нелепого, почти детского возмущения: как она смеет разрушать его представление о ней, об их отношениях? Затем, уже почти физически ощутимо, накатило странное возбуждение, смешанное с чувством вины за это возбуждение. И наконец - ледяное, рациональное понимание: это не шутка, не преувеличение, а признание, выстраданное и выношенное.

— Что? — только и смог выдавить он, чувствуя, как его собственный голос звучит глухо, будто из глубины колодца.

Его пальцы непроизвольно сжали чашку так сильно, что суставы побелели, а горячий чай расплескался на блюдце, оставляя тёмные пятна на скатерти.

Лиза не опустила глаз. В её взгляде читалась решимость человека, который долго шёл к этому моменту и не собирается отступать.

— Я думаю об этом постоянно, — продолжила она, и каждое слово падало в тишину кухни, как камень в воду. — Да-

же когда мы с тобой... мне часто мало. Я мастурбирую по несколько раз в день. Смотрю порно. Фантазирую. И... — Она сделала паузу, и Стас увидел, как её зрачки расширяются, будто она сама пугается своих слов. — ...и ты до конца меня не удовлетворишь.

Тишина, наступившая после этих слов, была такой плотной, что Стасу показалось, будто он слышит, как в соседней комнате тикают часы, хотя знал, что там нет никаких часов. Его мысли метались, как затравленные звери, пытаясь найти хоть какое-то убежище в этом внезапно перевернувшемся мире.

Он всегда считал себя опытным, знающим любовником. Разве это не он водил её на вершины наслаждения все эти годы? Разве не его прикосновения заставляли её стонать? Или... или всё это было игрой? Вежливой имитацией? Мысль о том, что он мог годами не замечать её неудовлетворенности, была унижительна и болезненна.

— Почему сейчас? — спросил он наконец, и его собственный голос показался ему чужим, каким-то неестественно спокойным, хотя внутри всё дрожало и горело.

Лиза провела рукой по своему запястью, где ещё виднелся едва заметный след от галстука - напоминание об их недавних экспериментах.

— Потому что последние недели... ты стал другим. Более открытым. И я подумала... может, ты поймёшь.

Стас откинулся на спинку стула, чувствуя, как дерево да-

вит ему на лопатки. Он закрыл глаза, пытаясь собраться с мыслями. В голове всплывали обрывки воспоминаний: как она иногда задерживалась в ванной дольше обычного; как её телефон всегда оказывался перевернутым экраном вниз; как иногда, уже после секса, она поворачивалась к нему спиной и её дыхание еще долго оставалось неровным. Все эти мелочи, на которые он не обращал внимания, теперь складывались в чёткую, неумолимую картину.

— Хорошо, — сказал он наконец, открывая глаза. — Допустим, я... подумаю над твоими словами.

Она кивнула, но в её глазах читалось ожидание - будто она ждала чего-то большего, какого-то продолжения, решения, ответа на вопрос, который ещё не был задан.

И тогда он решился.

— А если... — его голос сорвался, и он сглотнул, чувствуя, как пересыхает во рту. — А если мы попробуем кого-то ещё? Ну, знаешь... для эксперимента.

Лиза замерла. Её брови чуть приподнялись, но отторжения в глазах он не увидел - скорее удивление, смешанное с интересом.

— Ты имеешь в виду... втроём?

— Да. Один раз. Просто чтобы попробовать.

Она медленно выдохнула. Её пальцы начали барабанить по столу - быстрый, нервный ритм выдававший внутреннее напряжение.

— Я... не скажу "нет" сразу. Но... кто?

И тут Стас понял, что зашёл гораздо дальше, чем планировал. Мысль о другом мужчине вызывала в нем странную смесь ревности и возбуждения, но логика подсказывала, что найти женщину для такого эксперимента будет почти невозможно.

— Девушку найти сложно, — признался он вслух, — но не невозможно. Кто вообще на такое согласится?

Лиза молчала, но её взгляд стал каким-то отстраненным, будто она уже представляла себе возможные варианты. Они оба понимали негласную истину: мужчину найти было в разы проще. Эта мысль висела между ними, тяжёлая и невысказанная.

— Ты... рассматриваешь этот вариант? — осторожно спросил Стас, чувствуя, как его сердце начинает биться чаще.

Она отвела взгляд, её пальцы сжали край стола.

— Я не знаю. Мне страшно.

— Чего именно?

— Что ты потом... будешь на меня по-другому смотреть. Что ты не сможешь забыть это. Что это изменит тебя... изменит нас.

Стас задумался. Да, он боялся того же. Но ещё больше его пугало другое - её возможная реакция. Что, если ей понравится? Что, если после этого их обычный секс покажется ей пресным? Что, если она захочет большего - не разового эксперимента, а постоянной практики? Мысль о том, что он мо-

жет потерять её не потому, что не удовлетворяет её, а потому, что удовлетворил слишком хорошо, была ироничной и пугающей одновременно.

— А если... только наблюдение? — предложил он, сам удивляясь своему предложению. — Ты с ним, а я... смотрю.

Лиза резко подняла голову, её глаза расширились.

— Ты серьезно?

— Я не знаю. — Он провел рукой по лицу, чувствуя, как горит кожа. — Мне нужно время, чтобы все обдумать.

Она кивнула, но в её глазах уже горел тот самый огонь, который он начал замечать в последнее время - смесь желания, любопытства и чего-то ещё, чего он не мог определить. В этом взгляде было что-то первобытное, неконтролируемое, и это одновременно притягивало и пугало его.

Ночью, лёжа в постели, Стас смотрел в потолок, чувствуя, как мысли крутятся в его голове, как белки в колесе. Раньше он боялся своих собственных фантазий, своих тёмных желаний. Теперь же его пугали её желания, её потребности, её бездны, о существовании которых он даже не подозревал. Что, если он не сможет дать ей то, что ей нужно? Что, если их эксперимент разрушит хрупкое равновесие их отношений? И самое главное - готов ли он рискнуть всем, что у них есть, ради возможности узнать её - и себя - с новой, пугающей стороны?

Рядом Лиза ворочалась - она тоже не спала.

— Ты думаешь об этом? — прошептал он в темноту.

— Да, — её голос звучал хрипло. — Постоянно.

— И?

Она повернулась к нему, и в лунном свете её глаза казались почти черными.

— Я... хочу попробовать.

— С женщиной?

— Если ты будешь там... то да.

Стас закрыл глаза, чувствуя, как в груди разливается странное тепло - смесь страха, возбуждения и чего-то ещё, чего он не мог назвать. Он понимал, что они стоят на пороге чего-то важного, чего-то, что изменит их навсегда. И назад дороги уже не было.

8 глава

Они создали профиль вместе — тщательно выбирая слова, будто составляли не объявление для сексуального эксперимента, а какой-то дипломатический договор. Лиза сидела, поджав ноги на диване. Её пальцы порхали над клавиатурой, то добавляя, то удаляя фразы, а Стас стоял за её спиной, вчитываясь в текст, чувствуя, как его сердце то замирает, то начинает колотиться с новой силой.

«Пара ищет третьего для совместного времяпрепровождения» — звучало слишком пошло.
«Муж и жена хотят разнообразить свою интимную жизнь» — отдавало дешёвым порно.
«Ищем единомышленника» — казалось вовсе бессмысленным.

В итоге остановились на чем-то нейтральном, почти сухом:

«Семейная пара (35/33) ищет открытого, привлекательного человека для совместного эксперимента. Только серьёзные предложения. Обязательна справка о здоровье.»

Лиза нажала «опубликовать», и Стас почувствовал, будто они только что бросили камень в тёмную воду, не зная, что всплывёт на поверхность — бриллиант или дохлая рыбина.

Сообщения посыпались почти сразу. Первое пришло уже через десять минут — фото мужских гениталий крупным

планом, без текста.

— *Ну, вот и началось,* — фыркнула Лиза, но Стас заметил, как её пальцы слегка дрожат, когда она удаляет сообщение.

Второе было длинным, витиеватым, с описанием фетишей, о которых Стас даже не слышал.

— *Он хочет, чтобы мы надели на него намордник и выгуливали во дворе,* — прочитала вслух Лиза, и в её голосе прозвучала смесь отвращения и любопытства.

— *Удаляй,* — пробормотал Стас, но в голове уже крутилась мысль: «А что, если кто-то нормальный все-таки ответит?»

К вечеру у них было сорок семь сообщений. Двадцать три — от мужчин, которые либо присылали откровенные фото, либо описывали свои фантазии с пугающей детализацией. Четырнадцать — от женщин, но десять из них оказались фейковыми аккаунтами, а остальные четыре просто предлагали «услуги» за деньги.

Остальные — странные, невнятные запросы от людей, которые, казалось, даже не прочитали их объявление до конца.

— *Ни одного нормального,* — вздохнула Лиза, откидываясь на спинку дивана.

Стас молчал. Он не знал, радоваться этому или разочароваться.

— *Может, мы ищем не там?* — спросила Лиза на следующее утро, разливая кофе.

— *А где ещё искать?* — Стас раздражённо потёр переносицу. — *В супермаркете? В церковном хоре?*

— Я не знаю. Может, есть какие-то закрытые клубы... сообщества...

— Ты хочешь сказать, что нормальные люди, которые согласны на такое, просто сидят в каких-то секретных чатах?

— *А где они ещё могут быть?* — Лиза развела руками. — *Не на улице же они ходят с табличкой «готов к групповому сексу».*

Стас задумался. Она была права — их запрос был слишком интимным, слишком рискованным, чтобы обсуждать его открыто. Но где тогда искать того, кто подойдёт?

— *Может, нам стоит... забыть об этом?* — осторожно предложил он.

Лиза посмотрела на него, и в её глазах он прочитал что-то новое — не разочарование, а скорее понимание.

— *Ты передумал?*

— *Я не знаю. Просто...* Он замолчал, подбирая слова. — Что, если мы найдем кого-то, и это разрушит нас? Или... что, если не найдем, и это разрушит нас по-другому?

Она потянулась через стол, касаясь его пальцев.

— *Может, дело не в том, чтобы найти. А в том, что мы хотя бы попытались.*

Они уже почти решили удалить объявление, когда пришло новое письмо. Текст был коротким:

«Интересуюсь вашим предложением. Могу предо-

ставить справку. Фото прилагаю. Если заинтересует — напишите время и место для встречи.»

Прикреплённое фото показало мужчину лет сорока — строгого, с резкими чертами лица, но без вульгарности. Никаких обнажённых частей, никаких пошлых намёков.

— *Ну вот, — прошептала Лиза. — Кажется, мы нашли того, кто говорит серьёзно.*

Стас сглотнул.

Теперь им предстояло решить — нажать «ответить» или «удалить».

9 глава

Они сидели на кухне, уставившись в экран ноутбука, где улыбался тот самый мужчина — строгий, с резкими скулами и холодными глазами. Его звали Артём, он работал архитектором, справку о здоровье прислал сразу, а в анкете написал, что «ценит эстетику во всём».

— *Ну?* — Лиза обхватила чашку с чаем, которая уже давно остыла. — *Что думаешь?*

Стас молчал. Он всматривался в это лицо, пытаясь представить, как эти руки будут касаться Лизы, как эти губы будут шептать ей что-то на ухо, как этот человек войдёт в их постель, в их жизнь, в их историю. И — ничего. Ни ревности, ни злости, ни даже возбуждения. Только странная, ледяная пустота.

— *Нет,* — наконец сказал он.

— *Почему?*

— *Он мне не нравится.*

— *А что именно? Внешность? Манера говорить?*

— *Всё.* Стас закрыл ноутбук с резким щелчком. — *Я не могу представить его с тобой. И уж тем более — с нами.*

Лиза вздохнула, откинувшись на стуле. За окном лил дождь, и капли стучали по подоконнику, как нетерпеливые пальцы.

— *Тогда что? Удаляем объявление и забываем?*

— *А может...* — Стас замялся, но мысль, которая крутилась у него в голове уже несколько дней, наконец вырвалась наружу: — *Может, рассмотрим кого-то из знакомых?*

— *Из знакомых?* — Лиза приподняла бровь. — *Ты серьёзно?*

— *Да. Так будет проще. Мы же знаем этих людей, их характер, их... гигиену.*

Она рассмеялась, но потом задумалась.

— *Ну, допустим. У тебя есть варианты?*

Стас почувствовал, как по спине пробежал горячий трепет. Раз уж она пошла на то, чтобы признаться в своей нату-ре, то почему он должен бояться также сделать признание?

— *Ну... например, Катя.*

— *Моя Катя?! —* Лиза широко раскрыла глаза.

— *Да. Она же... открытая. И тебе с ней комфортно.*

— *Она моя лучшая подруга, Стас!*

— *А ты хотела незнакомца с намордником!*

Лиза закатила глаза, но потом неожиданно улыбнулась:

— *Ладно, допустим. Тогда я предлагаю своего кандидата*

— *Сергея.*

Стас аж подпрыгнул на стуле:

— *Моего Сергея?! Того самого, который в бане сказал «нам бы девчонок сюда»?!*

— *Ну да. Он же тебе друг. И мне... симпатичен.*

Стас скрипнул зубами. Сергей — здоровый, грубоватый, с медвежьими повадками и вечной ухмылкой. Представить

его с Лизой было... слишком легко. И это бесило.

— Нет.

— Почему?

— Потому что нет!

Лиза скрестила руки на груди:

— Тупик получается. Тогда как мы решим? Голосованием?

— Монетка, — неожиданно выпалил Стас.

— Что?

— Бросаем монетку. Орёл — Катя. Решка — Сергей.

Лиза замерла, потом медленно кивнула:

— По рукам.

Жребий брошен. Монета взлетела в воздух, переворачиваясь, сверкая в свете кухонной лампы. Стас следил за ней, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

Она упала на стол, зазвенела, покатилась... Решка.

— Сергей, — прошептала Лиза, и в её голосе прозвучало что-то, от чего у Стаса свело живот.

Он молчал.

— Ты передумал? — спросила она.

— Нет. Договор есть договор.

— И как мы это... организуем?

Стас глубоко вдохнул:

— Я позову его в баню. Ты знаешь... как в прошлый раз. Там и предложим.

Лиза кивнула, но её глаза горели.

— *А если он откажется?*

— *Тогда...* Стас посмотрел в окно, где дождь всё лил и лил, смывая всё на своём пути. — *Тогда это знак.*

Вечером, перед тем как написать Сергею, Стас стоял под душем, и вода, горячая почти до боли, стекала по его телу, не смывая ни напряжения, ни странного возбуждения, которое он не мог заглушить.

Он представлял, как завтра они будут сидеть в бане — он, Сергей, Лиза. Как он скажет... нет, даже не знал, как сказать. «Слушай, мы с Лизой хотим попробовать кое-что новое...»*? Или сразу в лоб: «*Хочешь переспать с моей женой? Я буду смотреть*»?

Его руки сжали кафельную стену.

Он не знал, чего боится больше — что Сергей согласится, или что он рассмеётся ему в лицо.

Но монета уже решила за них. Осталось только сделать шаг.

10 глава

Баня стояла в темноте, освещённая лишь тусклым светом из маленького окошка, сквозь которое пробивались золотистые отблески пламени из печи. Сергей сидел на полке, распаренный, с бутылкой пива в руке. Его массивное тело блестело от пота, а грудь, покрытая тёмными волосами, тяжело вздымалась после очередного захода в парилку.

— *Ну и жара сегодня,* — хрипло произнёс он, вытирая лицо ладонью. — *Как в Сахаре, бя.*

Стас сидел напротив, притворяясь расслабленным, хотя внутри всё было сжато в тугой узел. Он пил медленно, растягивая глотки, чтобы алкоголь успел притупить хоть что-то — страх, ревность, или, может, наоборот, разжечь то странное возбуждение, которое клубилось внизу живота с тех пор, как он бросил монету.

— *Да,* — ответил он, слишком поздно осознав, что пауза затянулась. — *Жара.*

Сергей посмотрел на него с лёгкой усмешкой.

— *Ты чего такой тихий? Как будто не в баню пришёл, а на похороны.*

Стас заставил себя ухмыльнуться. Он разлил по рюмкам коньяк, залпом выпил содержимое и тут же запил парой глотков из пивной бутылки.

— *Просто задумался.*

— *О чём?*

— *О границах.*

Сергей поднял бровь, но не успел спросить — в этот момент Стас встал, потянулся и сделал шаг к двери.

— *Пойду в дом, в туалет. Ты тут пока... расслабься.*

Сергей кивнул, не подозревая, что это не случайный уход, а тщательно спланированный манёвр.

Стас не пошёл в дом.

Он вышел на улицу, в тёмный угол за баней, откуда было видно маленькое запотевшее окошко. Его руки дрожали, когда он закурил, вдыхая дым глубоко, будто пытаясь им заглушить что-то внутри.

А потом она появилась.

Лиза вошла в баню, одетая лишь в лёгкий шёлковый халат, который она небрежно придерживала одной рукой. Стас видел, как Сергей резко выпрямился, его глаза расширились, а губы разомкнулись в немом вопросе.

— *Стас ушёл?* — её голос донёсся сквозь стекло, приглушённый, но отчётливый.

— *Да, в дом,* — пробормотал Сергей, и даже отсюда было видно, как его взгляд скользит по её телу.

Лиза улыбнулась, медленно развязала пояс халата и дала ему соскользнуть на пол.

Стас замер.

Он знал, что она красива. Но сейчас, в этом тусклом свете, с каплями пота, выступившими на её коже, она выглядела

как что-то из его самых тёмных фантазий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.